

Кудряшов Владимир

Суворовское
Братство

Владимир Кудряшов

Суворовское братство

<https://litres.ru/74374124>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здравствуй, дорогой читатель!

Это начало истории о моем пути служению Отечеству с 15 лет. Надеюсь, она тебе понравится!

В этой части я рассказываю немного о себе, чем жил до поступления в училище и о том как поступал. В следующий частях будет много нового и интересного! Приятного чтения!

Владимир Кудряшов

Суворовское братство

Глава 1

Там, где мы – там победа!

Невские Витязи

К выпуску 2024 года

Выпуск... наша история не закончилась, а переместилась в разные города нашей необъятной России, в разные ведомственные учебные заведения. Но все мы регулярно вспоминаем наше училище и тайно желаем в него вернуться. Товарищи курсанты, господа офицеры, каждому из вас я немного изменил ФИО. Вдруг кто-то из вас станет секретным агентом, чьё имя называть будет нельзя? В любом случае, вы никого ни с кем не перепутаете.

Как бы к каждому из вас я бы хорошо не относился, кто-то должен был занять роли отрицательных героев. Вы уж простите. Но к каждому из вас я отношусь с большим-большим теплом и мечтаю вновь встать в три строя на вечерней поверке.

Товарищи офицеры, ну... даже не знаю с чего начать. Скажу лишь, что не смотря на разные отношения к вам в книге и прозвища, что придумали вам суворовцы, про каждого из

вас мы вспоминаем с теплом в сердце.

Что-то я уже затянул. Приятного чтения, и добро пожаловать в 2021 год.

Действующие лица:

Переменный состав (Суворовцы): *Алборов Тимур Русланович, Базаров Артём Владимирович, Верзаков Игнат Евгеньевич, Воронин Даниил Игоревич, Григорьев Виталий Алексеевич, Глазков Артём Юрьевич, Другин Иван Александрович, Зозуля Сергей Валерьевич, Кудряшов Владимир Игоревич, Лебедев ***, Поддубный Никита Михайлович, Проворов Роман Сергеевич, Черняков Никита Петрович, Чубанов Павел ***,*

Офицерский состав: *Мамонов Вячеслав Дмитриевич, Немогай Евгений Валерьевич, Горов Александр Александрович, Герасимов Денис Дмитриевич, Марченко Иван Александрович*

Преподаватели: *Цыганова Екатерина Сергеевна — учитель математики (физики,) Кравцова Ольга Михайловна — учитель обществознания, Юркова Арина Анатольевна — учитель английского и немецкого языка. Молчанина Диана Витальевна — художественный руководитель.*

Пролог

Я — самый обычный парень, который жил в славном городе Королёв. Каждый член моей семьи имел прямое отношение к «погонам», начиная от отца — подполковника поли-

ции, начальника *** отдела по городу Москва, деда — полковника В.В. и заканчивая бабушкой — старшим прапорщиком. Я был обычным школьником со строгой мамой, которая всячески «носила» меня по репетиторам и мечтала, чтобы я стал суворовцем. Чтобы её не расстраивать, конечно, я играл с ней в эту игру, но в СВУ МО после четвертого класса я не поступил. Да и слава Богу. Скажу, что как бы я не любил своё училище, от трех лет казармы я, мягко говоря, очень даже в «восторге», а что было бы со мной от семи лет казармы — даже представить страшно. Поругав меня как следует, мне сказали, что следующий важный этап моей жизни — Санкт-Петербургское суворовское военное училище МВД России.

Часть I. Абитуриенты

Глава 1. Экзамены

После войны за «Свободу и независимость», а не за юность в «кирзачах» (сапоги), в которой я проиграл, я оказался в (как мне, обиженному жизнью, казалось) в мрачном, тоскливом, холодном и дождливом Санкт-Петербурге. Прожив там примерно неделю, и, оказавшись у ворот училища, я, пятнадцатилетний парень, у которого на уме были только гитары и девчонки, стоял и думал... просто думал. Вскоре, меня определили в четвертый взвод на прохождение вступительных испытаний, а именно ФП (физическая подготовка), русский и математика. И в этом самом взводе началась моя бравада «гусарская» история.

Сидя в классе самоподготовки выпускающего курса, я ре-

шил, что лучший способ защиты — это нападение. И сразу же начал всячески со всеми знакомиться, а через пятнадцать минут стал душой компании, подружился с будущей «легендой» первого курса — Ворониным Даниилом Игоревичем и просто был классным парнем в пиджаке. Каждый раз, когда открывалась дверь в класс в неё заходил какой-то скромный мальчик и молча садился за парту и только после моих историй мог расслабиться. А потом зашел он...

Больше всего я боялся дедовщины и суровых перекаченных стероидных деревенских монстров — гопником. И вот открылась дверь. Показалась мощная рука в кофте «Адидас», большой корпус, коротко подстриженная голова и зеленые глаза, которые из-под лба смотрели прямо мне в душу. «Приплыли...» — подумал я.

— Зозуля Сергей Валерьевич — грозно прокатилось по классу. Сразу захотелось отдать ему последнюю сотку из кармана и весь «сухпай», который мне положила мама с собой, лишь бы эта «Зозуля» меня не трогала. И никто бы не мог подумать, что это будет мой лучший друг, а я уж тем более я.

— Ну, проходи, будь как дома, путник... — попытавшись сохранить уверенность, сказал я. Окинув меня грозным взглядом с ног до головы, вновь заставив меня подумать о решении отдать всё, что у меня есть, и определённо не поняв моего прикола, он наконец-то сел и начал смотреть в окно. «Пронесло» — прокатилось в голове. Вскоре в аудиторию зашёл какой-то «дотошный» дядька с четырьмя звёзда-

ми на погонах. И начались скучные, нудные и долгие тестирования, ВВК и прочие неинтересные вещи, в конце которых к экзаменам не допустили одного человека. На этом первый день и закончился. Следующим испытанием был диктант по русскому языку.

Утром следующего дня, мы с мамой обсуждали, как возможно, чтобы в таком «серьёзном» заведении, кто-то посмел кого-то намазать ночью пастой. Впрочем, меня это волновало не сильно. По предварительной информации этого человека выгнали и больше не допускали к экзаменам. Это был Игнат, которого я даже ни разу не видел.

К 12:00 я был у ворот с «двумя пишущими ручками тёмно-синего цвета». Высокий, полный, длинноволосый парень Артём Глазков, который впоследствии получит обидное прозвище «Глазок», умолял меня «кашлять» на каждую запятую. Популярно объяснив ему, что я так делать не буду, выслушав в ответ, мягко говоря, «критику» о себе, я вновь оказался в каком-то старом классе постсоветского стиля, с разными картинками, на которых были нарисованы разные модели автоматов и пистолетов, с подписанными ТТХ снизу. Это был наш будущий класс ОБЖ. «Душевно» — подумал я. В класс зашла женщина средних лет, по виду безобидная, а вот по голосу очень даже «обидная», и, покошмарив нас несколько минут, мы начали писать диктант. Героем этого дня стал некий Григорьев Виталий Алексеевич, который сделал две отчаянные попытки списать этот диктант. Увы, успе-

хом они не увенчались, но и Виталик, как мне показалось, легко отделался. У него просто забрали телефон. Диктант мне показался сложным, страшным, коварным, но во всём этом ужасе для меня самой большой подлостью стало слово «фиолетовый». Иногда, когда человек долго задумывается над словом, это слово просто теряет смысл и становится каким-то странным. Именно это и произошло со мной. Как я только не пробовал писать это слово. И «фиалетовый», и «фиолетывый», и «феолетывый». Ничего не подходило. Что-то написав в тетрадку, я отнёс ее к преподавателю и, как под расстрел, медленно пошел на улицу. Парни сразу же начали искать текст в интернете, обсуждать ошибки, а я, послушав их, понял, что лучше будет поехать домой, так как чувствовал, что всё очень и очень плохо.

Утром следующего дня, подходя к воротам училища, я наблюдал страшную картину: у доски информации, на которую вывесили результаты, толпились абитуриенты. Кто-то плакал, кто-то сурово молчал и смотрел, кто-то плясал от тройки. Затаив дыхание, я подошел к объявлениям. После поиска своей фамилии я увидел «Кудряшов, 4 взвод — 4 (хорошо)». Потёр глаза. Встряхнул головой – ничего не поменялось. На весь Кировский завод прокатилось «МАМА, ЧЕТЫРЕ, МАМА!»

Статистика была следующая: примерно у половины были двойки, у десяти четверки. И лишь у какого-то Угрюмова была пять. Счастью не было предела. Я был практически

уверен, что я поступил. Однако, впереди было ФП и моя ненавистная математика. Наша ненависть друг к другу была очень даже заметна.

Утро. 12:00. Снова я в синем пиджаке и с рюкзаком со спортивной формой стою у ворот. Очередной офицер заводит нас в аудиторию, чтобы мы переоделись и выводит нас на большой плац. За три года у нас в училище побывало четыре учителя физкультуры, но пока что перед нами стол какой-то дядька с чубчиком и рассказывал, как же важна в МВД физическая подготовка. Вскоре, началась разминка. Нас гоняли на этой «разминке» так, что от желания бежать кросс и подтягиваться на перекладине не осталось ничего. «Если это только разминка, то как же у них проходят уроки по ФП?» — думал я. И от этого становилось не по себе.

И вот мы стоим перед турниками. Я стоял и переживал, что в это лучшее заведение страны поступают настоящие мастера спорта и гении и мои пятнадцать подтягиваний — ничто. Хотя, как показала практика с экзаменом по русскому — не так уж и много гениев хочет сюда попасть. Я был далеко не первым экзаменующим по списку, поэтому я решил понаблюдать. И представьте себе, мастеров спорта сюда тоже не привезли! Парни в среднем подтягивались по десять-двенадцать раз. Я сделал свои несчастные пятнадцать, довольный сел на скамейку и ждал, пока начнется бег. На сегодня осталось пробежать шестьдесят метров и два километра.

Я никогда не любил бегать на короткие дистанции, а вот

на дальние — очень даже. Поэтому на двух километрах я ушел в отрыв на один круг вперед и даже успел надменно поздороваться с Ворониным. А дальше моему удивлению не было предела. Почти все из моего четвертого взвода искренне меня поздравляли с отличной сдачей экзамена и жали руку. Странно, ведь мы знали друг друга два дня, а уже чувствовалось какое-то своеобразное «родство». А вот когда мы вернулись в «сампо» — так в училище называли классы самоподготовки, ко мне подошел Зозуля и попросил сфотографироваться со мной «на удачу». Я, посмеялся и, конечно, согласился. Но кто бы мог подумать, что «на удачу» захочет сфотографироваться весь взвод.

Четвертый взвод после сдачи ФП и я «на удачу»

А на счет математики — ничего интересного. Я написал её на скорую руку, получил свою тройку и покинул территорию училища злым и уставшим. Экзамены были сданы. Три-

надцатого августа должны были объявлять список поступивших. Оставалось ждать.

Глава 2. Суворовец

И вот я с мамой сижу в актовом зале училища. Так сложилось, что в этот день у моей мамы был день рождения. Зашел начальник училища. Генерал-майор, куча орденов и медалей, добрый и мудрый мужчина лет шестидесяти. Все встали. Генерал сказал свою вступительную речь и преступил к зачитыванию новых суворовцев. Уже почти весь четвертый взвод «поступил», а моей фамилии нет и нет. Напряжение росло. Я уже думал, что всё кончено. Но, вдруг:

— Кудряшов Владимир Игоревич.

Я радостный подпрыгиваю со своего стула, встаю «смирно» и громко говорю:

— Я! С днём рождения, мам.

Вот так я стал суворовцем. Из четвертого взвода поступили практически все, видимо, фотография «на удачу» действительно была на удачу. Впереди были летние каникулы. Я возвращался в Королёв в большом предвкушении как буду хвастаться всем на свете, что стал суворовцем.

Летние каникулы прошли как всегда быстро. Я успел влюбиться в девочку по имени Ева. Мы много времени проводили вместе. Как бы привередливо я не относился к противоположному полу, Ева смогла своей искренностью, скромностью и красотой занять отдельное место в моём сердце. Но время пришло. Проведя последний вечер вдвоём, я со-

брался проводить её до дома. Этот тёплый летний вечер был каким-то особенным. Воздух пахнул будоражащей неизвестностью, ветер обдувал лицо, развеивал волосы Евы и делал её невероятно красивой. Эта женственность, её духи, тонкая шея, черная прическа «каре», тонкие пальцы пианистки с изящным маникюром и кучей блестящих колечек, делали её какой-то особенной. У Евы было даже колечко в форме лягушки! Не то что бы оно мне не нравилось, просто заставляло крепко задумываться о сочетании несочетаемого. Мол, как это? Милая девочка ниже меня ростом и лягушка... А может быть это был коварный женский фокус, чтобы я часто о ней думал. Впрочем, я сопротивляться не планировал.

Я любил смотреть на Еву, пока та что-то рассказывала и улыбалась. Мы шли и смеялись, не думая ни о чём. У подъезда я её поцеловал, и Ева скрылась за дверью. Я остался на улице один и отправился домой. На завтра был обещан ранний подъём и дальняя дорога.